

Глава 356. Я больше не пара тебе. Оседлать ветер и взобраться на волны. С новым годом!

Цин Шуй смотрел на упрямую красавицу, которая всегда чувствовала себя в долгу перед ним. Он чувствовал ее боль, хотел помочь ей, заботиться о ней. Хоть она не сказала ни слова, но ее брови нахмурились.

«Миньюэ, ты знаешь о моих отношениях с Ши Цинчжуан. Если я женюсь на вас обеих, ты согласишься? Или я тебе разонравлюсь, и ты в итоге возненавидишь меня?»

«Это совсем не то. Ты обязан на ней жениться. А меня все устраивает. Пока я могу быть с тобой рядом, помогать тебе, чем могу, я довольна. Я не пара тебе, в любом случае. Люди все время будут говорить о нас гадости», сказал Миньюэ Гэлоу. Она была встревожена, но пыталась держать себя в руках. У Цин Шуя дар речи пропал. Эта прекрасная красавица отступала, она вела себя так неуверенно с ним. Но он любил ее, но она его так расстраивала.

«Миньюэ, если ты однажды станешь Боевым Святым, или даже сильнее, ты начнешь смотреть на нас свысока и уйдешь от нас?» спросил беспомощно Цин Шуй, подталкивая ее к решению.

«Нет, никогда. Кем бы я ни стала в будущем, я никогда не оставлю вас первая, разве что ты решишь, что больше не захочешь меня видеть», встревожено сказала Миньюэ Гэлоу.

«Миньюэ, запомни, ты всегда будешь моей женщиной, моей женой. Я буду заботиться о тебе всю жизнь. Ты не меньше значимый человек, чем кто либо еще, ты всегда останешься самой прекрасной и самой чистой женщиной в моем сердце». Цин Шуй посмотрел Миньюэ Гэлоу в ее прекрасные глаза. Они прошли к травяному саду.

«Цин Шуй...»

«Ммм...» Поняв, что она хотела сказать что-то еще, Цин Шуй поцеловал ее прямо в ее маленький ротик, крепко обняв ее. Поначалу она чувствовала себя зажатой, но постепенно ее тревога растаяла, и она расслабилась.

Цин Шуй словно в наказание стал целовать ее, как безумный, его язык впивался в ее сладкий влажный ротик, сливаясь с ее нежным языком. Постепенно дыхание Миньюэ Гэлоу участилось, ее лицо вспыхнуло, ее прекрасное святое лицо было таким прекрасным, что любой мог сойти с ума. Даже не поняв, как и когда, но ее руки уже крепко обнимали Цин Шуя за шею. Он высасывал влагу из ее рта, причмокивая от удовольствия. Одна его рука обнимала ее тонкую талию, другой рукой он залез ей под одежду, пытаясь добраться до груди. Как только он схватил ее за грудь, Миньюэ Гэлоу задрожала и обмякла, повиснув на нем, позволяя его руке беспорядочно сжимать и тереть ее грудь. Нежные и мягкие, очень эластичные, исключительно гармонично сложенные, фантастические на ощупь, отпустить их было просто невозможно!

Цин Шуй медленно оторвался от ее рта, и нитка слюны соединила их губы. Миньюэ Гэлоу увидела это и от стыда спрятала лицо в плече Цин Шуя от стыда, а тот расхохотался. Однако он чувствовал себя крайне взволнованным. Удивительно, что эта святая и прекрасная красавица так смутилась от вида слюны, соединившей их двоих!

«Миньюэ, не забудь сегодня ночью оставить дверь открытой. Я так соскучился по тебе!» Цин Шуй слегка прикусил ее прекрасное ушко, шепча эти слова.

«Аааа!» удивленно вскрикнула она. Ее глаза распахнулись. И этот взгляд был таким соблазнительным, таким очаровательным, что сопротивляться ему было невозможно. Только

Миньюэ Гэлоу обладала этим соблазнительным шармом! Глядя на ее выражение лица, Цин Шуй почувствовал, как огненный шар разгорается в сердце Цин Шуя, вызывая в нем слабость и одновременно безумное желание сожрать ее прямо там на месте. Он снова крепко обнял ее, обеими руками добравшись до ее груди, стягивая по ходу ее тонкую одежду. Две белоснежных округлости выпрыгнули наружу. Они были невелики, круглые и упругие. Она задрожала, Цин Шуй тут же обхватил своим ртом один из сосков, свирепо впившись в него со всей силой. Его обе руки ходили кругами, трогая ее за попу, снимая с нее одежду.

«Цин Шуй, ну не здесь же!»

На этих слова Цин Шуй пришел в себя от своего изумления. Никто бы их, конечно, не увидел в этом укромном месте. Цин Шуй с большим нежеланием поднял свою голову, а Миньюэ Гэлоу уже быстро набросила на себя одежду. Однако в то же мгновение одна рука Цин Шуя уже обхватила ее за талию, а вторая была между ее ног! Он продолжал шарить рукой по самым запретным местам. Он вдруг взял ее за подбородок, глядя в это прекрасное лицо, которое могло принести много горя этой стране и ее людям.

Когда Цин Шуй и Миньюэ Гэлоу вернулись в зал, все уже собрались. Все смотрели на раскрасневшееся лицо Миньюэ. Только те, кто побывал там, поняли, что случилось между ними, увидев ее красное лицо и припухшие губы. Цин Цзы проказливо захихикал, поглядывая на Цин Шуя. Фэн Яньфэй, сидевшая рядом с ним с двухлетним карапузом на руках, хитро улыбнулась и подмигнула ему.

«Старший племянник, дай мне его на ручки!» Цин Шуй широко улыбнулся и протянул руки, чтобы взять малыша. Может, дело было в ауре, которую он излучал, но малыш, который обычно довольно сильно боялся незнакомцев, но когда Цин Шуй взял его на руки, он не заплакал, а тут же протянул ручки и стал трогать Цин Шуя за лицо.

«Как зовут ребеночка?» спросил Цин Шуй.

«Никак. Четвертое поколение Клана Цин, первый мальчик, но мы так и не решили, как его назвать, долго спорили. Все ждали тебя, когда ты вернешься и решишь, как его назвать», совершенно серьезно ответила Фэн Яньфэй, глядя в глаза Цин Шую. Цин Шуй был в шоке. Он не ожидал, что его слова имели такой вес в клане. На самом деле, он не был уверен, готов ли он стать подушкой безопасности для Клана Цин. Какой бы ни была проблема, каким бы ни было решение, никто бы не пошел против него.

«Тогда назовем его Цин Чанфэн. Надеюсь, он вырастет и сможет оседлать ветер и вскарабкаться на волны!» засмеялся Цин Шуй и покачал малыша.

Завтрак прошел живо, для всего Клана Цин этот завтрак был самым счастливым за многие долгие годы. Темой разговора был, конечно же, Цин Шуй.

«Где Маленький Толстячок?» вдруг спросил Цин Шуй про маленького толстячка, вернее, он, конечно, был довольно крупным толстячком, но довольно юного возраста.

«О, если бы Брат Шуй не вспомнил, я бы так и забыл про это. Он стал монахом!» серьезно ответила Цин Бэй, широко распахнув глаза.

«Монахом?»

«Все верно. Два года назад здесь умер большой монах. Он был примерно такого же размера, что и Маленький Толстячок, но он была таким дружелюбным, а его уровень культивации был

очень, очень высоким. Мы даже не могли на сантиметр сдвинуться под влиянием его ауры», Цин Бэй с огромной радостью рассказывала про того большого монаха. «Он сказал, что у него много схожего с Маленьким Толстячком, и что он очень надеялся на то, что тот станет его учеником. И Толстячок с радостью согласился. Он сказал, чтобы мы передали это тебе, потому что ты ему был самым близким человеком», закончила свой рассказ Цин Бэй, опустив голову.

«Он не говорил, откуда он?»

«Что-то вроде того, что он были из Секты Будды из Центрального Континента...»

«Из Центрального Континента...»

«Все верно, Старый Мастер оставил сообщение!» сказал Третий Дядюшка Цинху, входя в общий зал с широкой улыбкой на лице. В зале уже присутствовали три поколения Клана Цин, включая потомков и третьего дядюшки, а также Цин И, Юань Ин, Цин Хай, Сун Янь, Цин Хэ, Цин Цзянь, все оставшиеся члены Клана Цин подтянулись.

«Мама, Старший Дядюшка, Второй Дядюшка...»

Цин Шуй не ожидал, что все-все придут так рано утром. Кроме Старого Мастера и старейшего, кто присматривал за библиотекой Цин Клана, все привели свои семьи в Город Тысячи Миль.

«Что сказал Старый Мастер?» Цин Шуй вдруг словно что-то осознал, вдруг, не зная, что и чувствовать.

«Старый Мастер сказал, что он передает Клан Цин в твои руки. Все в Клане Цин будет подлежать только твоим решениям. Но ты можешь не брать на себя ответственность за этот маленький невзрачный клан, Старый Мастер бы очень хотел, чтобы ты возглавил Клан Цин и повел его в мире девяти континентов», сказал третий Дядюшка и внимательно посмотрел на Цин Шуя. Конечно, Цин Шуй уже был готов повести свой клан к процветанию, он не думал, что Старый Мастер так быстро примет решение. Казалось, что он давно принял это решение. Это было очень щедрым решением. И Цин Шую было очень отраднo такое доверие. Он смотрел на два поколения Клана Цин, подумал немного, а потом с благодарностью ответил:

«Ну, раз Старый Мастер так доверяет мне, я попробую».

«Третий Дядюшка, четвертый Дядюшка и мама все приняли Божественную Калечащую Гранулу, им будет трудно добиться большего прогресса, даже если они продолжат культивацию. Даже я не знаю, как решить эту проблему. Но я обещаю в течение следующих пяти лет преподнести вам сюрприз. А пока я оставляю торговые дела Клана Цин на вас. Все в Клане Цин будет принадлежать моим двум дядям, жене дяде и, конечно же, маме».

Подумав какое-то время, все дружно закивали!

«Я же возьму на себя только дела, связанные с повышением вашего уровня культивации. Что касается старейших и второго дяди, я подумаю, как решить эту проблему. Думаю, что к концу года, самое позднее – к концу следующего года, я приведу вас, ребята, к Сяньтянь. Возможно, вам будет чуть тяжелее, чем другим!» снова подумав хорошенько, Цин Шуй повернулся к Цин Цзянь и Цин Хэ, кто оба были на вершине Хоутянь. Глаза обоих мужчин вспыхнули. В прошлом они бы и подумать не могли, что такое вообще было возможно. Но сейчас Цин Шуй, достигший недостижимых высот в таком юном возрасте в двадцать лет, был живым примером.

«Тогда как же мы?» Цин Ю смотрел на Цин Шуя, умирая от зависти. Желание власти не

удивило Цин Шуя, напротив, ему понравилась эта прямолинейность.

«Что же касается вас, ребята, все будет зависеть от того, когда вы достигнете вершины Хоутянь!» Цин Шуй знал, что ему нужно было поставить им кратковременную цель, но не слишком легко достижимую. Вершина Хоутянь была довольно хорошим выбором.

«То есть, как только мы сможем достичь вершины Хоутянь, Брат Цин Шуй подсобит нам с прорывом на Сяньтянь?» Цин Ю, может и был честным и прямолинейным, но не был глупым. Поэтому его голос звучал особенно радостно!

<http://tl.rulate.ru/book/51/48957>